

18+

Анастасия Шерр Лира Ветрова

СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА АВТОРИТЕТА

Авторитеты

Анастасия Шерр

Сбежавшая жена авторитета

«Автор»

2026

Шерр А.

Сбежавшая жена авторитета / А. Шерр — «Автор»,
2026 — (Авторитеты)

СНИЖЕННАЯ ЦЕНА ПЕРВЫЕ ДНИ! Милана сбежала от мужа три года назад, украв деньги и растоптав его гордость. А он не из тех, кто прощает подобное. Три года поисков и разрывающей грудную клетку ярости, и вот он нашёл её. Его руки прижимают её к стене, его губы шепчут угрозы, а на дне зрачков она видит жаждущего ее зверя, который хочет не просто вернуть, а сломать и подчинить себе. Милана знает, на что он способен. Но огонь между ними не угас, только стал сильнее и опаснее. Милана боится его, но страх в её глазах смешан с желанием, которое она безуспешно пытается скрыть. Мансур видит это и теперь его цель не просто вернуть свое, а заставить её сгореть в той же страсти, что сжигает и его самого. В тексте есть: Одержимый криминальный авторитет Сложная остросюжетная линия Страсть и противостояние Без бабочек в животе) **В ПЕРВЫЕ ДНИ КНИГУ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ ПО СНИЖЕННОЙ ЦЕНЕ! ОНА ОСТАНЕТСЯ У ВАС ПОСЛЕ ПОДНЯТИЯ ЦЕНЫ!**

© Шерр А., 2026

© Автор, 2026

Ли́ра Ветро́ва, Анастаси́я Шерр

Сбежавшая жена авторитета

Глава 1

Аннотация

Милана сбежала от мужа три года назад, украв деньги и растоптав его гордость. А он не из тех, кто прощает подобное. Три года поисков и разрывающей грудную клетку ярости, и вот он нашёл её. Его руки прижимают её к стене, его губы шепчут угрозы, а на дне зрачков она видит жаждущего ее зверя, который хочет не просто вернуть, а сломать и подчинить себе. Милана знает, на что он способен. Но огонь между ними не угас, только стал сильнее и опаснее. Милана боится его, но страх в её глазах смешан с желанием, которое она безуспешно пытается скрыть. Мансур видит это и теперь его цель не просто вернуть свое, а заставить её сгореть в той же страсти, что сжигает и его самого.

Пролог

Дождь барабанил по крыше, когда дверь распахнулась и внутрь ворвался холодный ветер. Я узнала его силуэт раньше, чем разглядела лицо. Три года я представляла этот момент, но сейчас тело отказалось слушаться. Чашка выскользнула из пальцев и разлетелась на осколки. Как и я три года назад.

Мансур не спешил. Он небрежно смахнул капли дождя с плеч и пошёл ко мне так, как хищник идёт к добыче, уже понимая, что настиг ее.

— Здравствуй, жена, — сказал он тихо со своим хриплым акцентом, и от этих слов у меня подогнулись коленки.

Я отступила, но за спиной оказалась стена. Его рука легла рядом с моей головой. Намек ясен и понятен. Бежать некуда.

— Отпусти меня, — выдохнула я, упирая ладони в его грудь. Под пальцами билось его сердце, быстро, слишком быстро для человека, который выглядел ужасно спокойным. Как удав.

— Отпустить? — усмехнулся, и в этой усмешке я уловила угрозу и что-то еще... Нежность? Ну, да. Когда-то он был со мной нежным. Но это было давно и уже неправда. — Три года я искал женщину, разорвавшую мое сердце в клочья и ты думаешь, я просто отпущу её? Ты же хорошо меня знаешь, Милана.

Его рука скользнула по моей щеке, большой палец прошёлся по нижней губе. Я замерла, ненавидя себя за то, что тело мгновенно откликнулось дрожью, совсем не похожей на страх.

— Да, я хорошо тебя знаю. Ты убийца, — прошептала я, стараясь удержать хоть каплю ненависти. Я ведь этому училась. Ненавидеть его... — И я ничего не забыла.

Его взгляд на секунду стал жестким, но потом снова смягчился.

— Мир, в котором я живу, не для принцесс со сказками в голове, — произнес так же тихо. — Но с тобой я был другим. Был ведь.

Он придвинулся ближе, и я почувствовала его запах. Он пользуется все тем же парфюмом, который я когда-то выбрала для него в подарок.

— Я не вернусь, — выдавила из себя я, хотя голос предательски дрожал.

Его рука медленно скользнула под пиджак, а в следующую секунду я увидела холодный блеск металла. Пистолет лёг ему в ладонь так естественно, будто был его продолжением. В каком-то смысле так и есть. Он сам оружие массового поражения. Рука с пистолет была опущена, дуло смотрело в пол.

— Будешь моей, — сказал он своим безумным голосом, в который я когда-то влюбилась. — Или не будешь вообще ничьей, Милана.

Дуло легко коснулось моей скулы, холодный металл заставил вздрогнуть. Я перестала дышать.

— Я не блефую, ты знаешь, — продолжил он, и в его тёмных глазах не осталось ни капли той нежности, что была годы назад. — Вариантов всего два. Ты возвращаешься со мной по своей воле, или я забираю тебя силой. В любом случае ты моя. Вопрос только в том, сколько боли ты хочешь прочувствовать.

Слёзы жгли глаза, но я не позволила им пролиться. Не перед ним. Не сейчас.

— Ты не выстрелишь, — прошептала я, хотя сама не была уверена в своих словах.

— Не в тебя, — согласился он, убирая пистолет обратно, так же спокойно, как достал. — Никогда в тебя. Но я легко выстрелю в любого, кто попытается встать между нами. В твоего нового мужчину, например. Дмитрий, кажется? Такой заботливый, такой правильный. Обычный, спокойный.

Услышав имя Димы из его уст, я похолодела сильнее, чем от вида оружия.

— Не трогай его, — выдохнула я. — Он ни при чём.

— Тогда не заставляй меня, — ответил Мансур, и в его голосе слышалась почти забота, извращённая, но всё же забота. — Идём домой, Милана. Туда, где твоё место. И тогда всем, кого ты успела полюбить за эти три года, ничего не будет угрожать.

Гром за окном разорвал тишину. Вот и конец побегу. Три года я спасалась от него. А теперь он пришёл и разрушил спокойную жизнь, приставив пистолет к моему лицу. А в его глазах все та же жажда обладать, только теперь без той нежности, что когда-то заставила меня поверить в сказку.

Глава 1

Несколько лет перед событиями в прологе

Отец не хотел, чтобы я уходила этим вечером. Он сидел за кухонным столом, проверяя тетради своих учеников, и хмурился каждый раз, когда я упоминала ресторан «Северный».

— Учительская зарплата не для таких мест, — повторял он, не отрывая взгляда от тетради. — Нам с тобой нечего делать среди людей, которые платят за один вечер больше, чем я зарабатываю за год. Разного полета птицы мы с ними.

Но я не послушалась.

Подруга уговорила меня, пообещав, что мы просто посмотрим на красивую жизнь, немного отдохнем как люди, и уйдём. Ей нужен был повод покрасоваться в новом платье и кого-то подцепить среди элиты, а мне, если честно, хотелось хоть раз вырваться из привычной рутины.

Школа, проверка тетрадей вместе с отцом по вечерам, скромный ужин и спать, потому что завтра снова уроки. Все шло по кругу и я носилась в нем, как белка в колесе.

Ресторан «Северный» в те дни считался лучшим в городе N. Высокие потолки, хрустальные люстры, зеркала от пола до потолка, официанты в белых перчатках и с полотенцами, разносящие блюда так торжественно, словно это не еда, а какая-то реликвия из старинного музея. Я чувствовала себя не на своём месте в старом платье матери, перешитом наспех накануне вечером. Ткань немного натирала подмышки, декольте оказалось слишком открытым, а туфли, взятые у Оксаны, были на полразмера меньше и ужасно натирали пальцы.

Мы сидели за столиком у окна, потягивая коктейли, которые заказали, чтобы выглядеть уместно, хотя цена одного бокала заставила меня выругаться, чего я обычно не делаю. Я разглядывала зал, обеспеченных мужчин и женщин в платьях, которые стоили больше, чем весь мой гардероб плюс комната.

А когда распахнулась дверь...

Он появился в проёме, и разговоры в зале стихли на секунду, будто воздух в помещении изменился. Я никогда не видела таких мужчин.

Под два метра ростом, с плечами настолько широкими, что казалось, будто он занимает собой весь дверной проём. Тёмный костюм сидел на нём безупречно, подчёркивая массивную фигуру, но не скрывая её мощь. Каждое движение говорило о том, что этот человек не последний в городе и прекрасно об этом знает.

— Кто это? — прошептала я Оксане, не в силах отвести взгляд. Он будто притягивал взгляды всех, кто здесь находился.

— Мансур Садулаев, — ответила она, и в её голосе прозвучал не то страх, не то восхищение, смешанные в равных пропорциях. — Разве не знаешь его? Он держит весь город. С ним лучше не связываться, Мил. Даже не смотри в его сторону. Опusti глаза.

Но было слишком поздно. Он уже заметил меня.

Взгляд его тёмных глаз скользнул по залу, останавливаясь на лицах, будто оценивая людей. А потом он взглянул на меня и... Глаза его продолжили изучать меня.

На секунду я забыла кто я и где нахожусь. Нет, я понимала, что мы с этим человеком не одного поля ягоды. Скорее мы из параллельных миров. Но то, как он смотрел...

Его глаза, тёмно-карие, почти чёрные, продолжали разглядывать меня и я почувствовала, как румянец заливает щёки. Я же так плохо одета. Эх, не надо было идти сюда. Только опозорила перед ним. Как Оксана сказала? Мансур?

Он направился к нашему столику, и все вокруг притихли. Официанты склоняли головы, посетители за другими столиками опускали глаза в свои тарелки. Он шёл уверенно, неспешно, будто у него было всё время мира, будто весь этот ресторан существовал только для того, чтобы он мог пройти по залу и осмотреть всех женщин. И выбрать себе одну...

Но он удивил.

— Разрешите присесть, — сказал он, остановившись у нашего стола, и это прозвучало не как вопрос, а как факт, который уже случился, независимо от нашего ответа. Даже если мы скажем нет, он все равно отодвинет стул и присядет.

Голос у него был низкий, с хрипотцой, с лёгким акцентом, который придавал каждому слову особенную значимость. Оксана тут же побледнела и нашла причину отойти, что-то пробормотав про дамскую комнату, оставив меня одну напротив мужчины, который держит весь город, а я единственная, кто его не знает. Да еще и в платье этом...

Он сел напротив, и стул под ним казался маленьким, почти игрушечным, несоразмерным его габаритам. Вблизи он оказался ещё более внушительным, чем издали. Широкая грудь, крепкие руки с длинными пальцами, на одном из которых блестел массивный перстень. Короткая ухоженная борода придавала его лицу зрелость и мужественность, а тёмные волосы были слегка взъерошены. Он не стар, но взрослый. И явно старше меня. Лет на пятнадцать где-то. Может чуть меньше.

— Ты совсем не похожа на остальных здесь, — заметил он, разглядывая меня внимательно, и совершенно не смущаясь. Прямой как дверь — сказала бы Оксана.

— Это хорошо или плохо? — спросила я, стараясь звучать смелее. Задрожали руки.

— Это редко, — ответил он с лёгкой улыбкой, тронувшей уголки его губ. — А редкое всегда ценно.

Его пальцы легли на бороду, и он медленно провёл по ней, поглаживая с задумчивым видом, изучая моё лицо ещё внимательнее. Этот жест, как я потом узнала, был для него привычным способом показать интерес, задумчивость перед чем-то или кем-то, что его действительно заинтересовало. В тот момент я не знала этой особенности, но почувствовала, что что-то в его взгляде изменилось. Он стал более цепким, более внимательным.

Его глаза смеялись, несмотря на серьёзность лица. В глубине этих тёмных зрачков плясали искорки веселья, будто он видел во мне что-то забавное и одновременно притягательное.

Весь вечер он рассказывал о городе, о людях, о своих планах построить новую школу для детей из бедных семей. Голос его звучал уверенно, но с теплотой, когда он говорил о детях, о будущем, о том, как важно дать шанс тем, у кого его никогда не было. Он сам, как оказалось, детдомовский.

— Мой отец говорит, что образование должно быть у каждого человека, независимо от его статуса в обществе, — заметила я, невольно вовлекаясь в разговор глубже, чем планировала изначально.

— Твой отец мудрый человек, — ответил он, и в его голосе прозвучало неожиданное уважение. — Кем он работает?

— Учителем, — призналась я. — Обычным школьным учителем. Наверное, вы с ним не найдёте общий язык, — и закрыла рот, потому начала нести уже какой-то бред. Зачем им находить общий язык? Возможно, я его больше никогда не увижу.

— Учитель это серьезно, — произнес он, немного склонившись вперед. От него приятно пахло, хотя этот аромат мне не знаком. А я обожаю парфюмерию. Наверное, его парфюм стоит дороже этого ресторана. — Я уважаю этот труд. Самый честный и правильный.

Мы приятно общались и мое имя из его уст звучало очень красиво. Акцент придавал ему романтики, что ли.

Только раз за весь вечер я заметила что-то странное. Молодой официант, нервничая под пристальным взглядом Мансура, случайно пролил немного вина на его рукав. На долю

секунды в глазах Мансура мелькнуло что-то холодное, тёмное, почти звериное, что заставило меня внутренне сжаться, а дыхание застряло в горле. Взгляд, брошенный на официанта, был таким, что бедный парень побледнел и начал извиняться, заикаясь.

Но уже через мгновение Мансур улыбнулся, сказал, что всё в порядке, это просто пятно, которое легко убрать, и дал парню щедрые чаевые, видимо, чтобы компенсировать неловкость.

Официант ушёл, явно испытывая облегчение, а я решила, что мне показалось. Что это все непривычная обстановка и слишком крепкий коктейль сыграли злую шутку с моим воображением.

Мы говорили ещё долго, о литературе, об увлечениях, о городе, в котором родились и выросли оба, хотя жили в совершенно разных его частях. Он оказался начитанным, знал наизусть отрывки из классики, что совершенно не вязалось с образом бандита, который создала о нём Оксана. Но внешне, да, он все равно был похож на бандита.

— Вы не такой, каким вас описывают, — призналась я в какой-то момент, осмелев от разговора и выпитого уже второго коктейля.

— Люди видят то, что хотят видеть, — ответил он с загадочной улыбкой. — Или то, что им говорят видеть. Правда часто хуже слухов, Милана.

Я засмеялась, хотя ничего смешного в этой фразе не было. Это была правда.

Он проводил меня до дома в тот вечер, хотя я не давала своего точного адреса, просто назвала район, где живу. Чёрная машина, огромная и роскошная, остановилась у нашего скромного двухэтажного дома, и он вышел первым, чтобы открыть мне дверь, как настоящий джентльмен.

Наверное, этим он меня и зацепил тогда.

Ночной воздух был прохладным, пах цветущей сиренью, что разрослась на весь дворик.

Мансур стоял передо мной, возвышаясь на целую голову если не больше, и в свете уличного фонаря его лицо казалось одновременно суровым и притягательным.

— Я хочу увидеть тебя снова, Милана, — сказал он, и моё имя снова прозвучало как-то особенно. Это все акцент, точно. Ну и он сам интересный мужчина. Понравился, вот и думала о всякой чуши.

— Мой отец не одобрит, — предупредила я, хотя сердце уже билось быстрее от одной мысли о новой встрече с этим мужчиной. Он меня действительно зацепил, чего раньше не случилось.

— Отцы всегда переживают за дочерей. Это правильно. Так и должно быть, — ответил он с пониманием, и его рука легонько коснулась моей, вызывая легкое волнение. — Дай мне шанс показать, что я достоин доверия.

Он поцеловал мою руку на прощание, склонившись так низко, что я снова ощутила запах его парфюма. Этот жест окончательно покорила меня, заставив забыть все предупреждения Оксаны, весь страх перед его репутацией.

Я ещё не знала, что за фасадом заботливого джентльмена скрывается человек, способный на невероятную жестокость. Не знала, что вскоре моему отцу нанесут визит люди Мансура с недвусмысленным предложением, от которого нельзя отказаться. Не знала, что улыбка, которая так очаровала меня в тот вечер, могла в любой момент превратиться в холодную маску безразличия и жестокости.

Я видела только его внимательные глаза, смеющиеся даже в серьёзные моменты, его заботу, его готовность слушать. И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.